

АНДРЕЙ ЖВАНЕВСКИЙ
ИГОРЬ МЫТЬКО

horror/humor
страшно/смешно

И ДРУГИЕ
ЧУДОВИЩА

Страшно/Смешно

Игорь Мытько

Сестрички и другие чудовища

«WebKniga»

2013

Мытько И. Е.

Сестрички и другие чудовища / И. Е. Мытько — «WebKniga»,
2013 — (Страшно/Смешно)

ISBN 978-5-9691-0943-8

Бойтесь! Кошмары всё ещё гуляют на воле, несмотря на усилия агентов Интеркошмарпола (см. книгу «Здесь вам не причинят никакого вреда»). И теперь это совсем другие, неуязвимые кошмары, которых и дубина не глушит, и мешок не берёт. Бойтесь и смейтесь! Это страшно смешно!

ISBN 978-5-9691-0943-8

© Мытько И. Е., 2013

© WebKniga, 2013

Содержание

ОТЗЫВЫ ТЕСТОВЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ ПОРТАЛА LIVELIB.RU	5
Краткое содержание книги, в которой всё началось	8
Страшнее кошки зверя есть	9
Курортный орман	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Андрей Жвалевский, Игорь Мытько

Сестрички и другие чудовища

ОТЗЫВЫ ТЕСТОВЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ ПОРТАЛА LIVELIB.RU

У авторов получилось снова:) Книга просто чудесная – эдакий микс боевика, лав стори и историй с переодеваниями.

miauczelo

В этой книге самое прекрасное то, что если ты не смеешься, то обязательно улыбаешься. ПОСТОЯННО. А потом очень болит лицо. Но, поверьте, эти мучения ничто по сравнению с удовольствием, которое вы получите от отличного юмористического фэнтези.

anancka

Жвалевский и Мытько своим последним дуэтным произведением успешно подтвердили место в моём сердце: они настоящие короли юмористического фэнтези!

SleepyIra

Полицейские всего мира объединяются в борьбе против загадочного чудовища, парализующего взглядом сотни жертв одновременно. Сестрички Ирэн и Мари распутывают кошмарное преступление международного уровня и исторического масштаба, делают карьеру, разбивают сердца, вносят вклад в науку и, конечно, изменяют к лучшему мир, историю (а заодно и мифологию). В новой книге Андрея Жвалевского и Игоря Мытько есть всё, за что поклонники эпопеи о Порри Гаттере ценят этих авторов: аттракцион гэгов, ошеломляющие эпитеты и сравнения, закрученный сюжет и не покидающая читателя с первых страниц уверенность в том, что «наши победят»! Потому что устоять против очаровательных близняшек невозможно, а сестринская преданность и любовь во все времена творили чудеса. Бонусы: пейзажи Антарктиды, любопытные сведения о вкусах и психологии пингвинов, и почти откровенный ответ на вопрос, мучивший читателей первой истории о сестричках «Здесь вам не причинят никакого вреда», в какой стране живут Ирэн, Мари, лейтенант О. и другие герои этой страшно смешной истории. Маленькая, гордая, самобытная европейская страна, легко находящая общий язык со сверхдержавами... Больше ни слова! Читайте и догадывайтесь сами! Приятного, легкого и позитивного чтения вам!

Fox-tiger

Смешное, интересное, затягивающее чтение (понравилось мне ещё больше, чем первая книга).

gladun

Ужасно! Ужэжэжжастно смешно! Невероятно интересная, захватывающая история с оригинальным сюжетом (честное слово, даже представить не могла, что произойдёт на следующей странице!) и колоритными персонажами. Чего стоят только русский майор и американский капитан (не в смысле корабля, а в смысле по званию), а про сестричек и говорить нечего.

Мне нравится манера повествования авторов, когда вроде бы разрозненные события впоследствии собираются в одну мозаику. А чего стоят языковые игры! Да уж, эту книгу стоит почитать хотя бы ради эпиграфов к главам.

Удивительно искромётная, ироничная, яркая книга, но в то же время добрая и приятная. Пожалуй, единственный минус – то, что она всё-таки кончилась.

ya_nastya

Ох, как же непросто писать отзыв на книгу, в которую была влюблена ещё до первой встречи, заочно... Эти две оголтелые сестрицы, не соблюдающие субординации, забывающие зарядное устройство дома (а, как известно, дом там, где зарядка) и как магнитом притягивающие к себе всякую разнообразную нечисть, как лейтенант О. пингвинов, сведут с ума кого угодно! Рассказывать что да как, я не буду, потому как приключения сестричек в переводе на стандартный человеческий много потеряют. Главное в том, что, благодаря находчивости и, что немаловажно, двойственности сестричек, враги будут повержены, империалисты найдут всё-таки общий язык и мир, в который уже раз, будет спасен. И не с помощью хитромудрых изобретений японцев «с языком понятным, как болгарский», а почти при помощи молотка и какой-то матери, вернее, обыкновенного мешка. Только надо проверить, нет ли в нём дырок!

readinggirl

Прежде чем взять в руки эту книгу, тщательно оцените свои силы: вы способны не спать ближайшие 48 часов? Вокруг вас нет нервных и легковозбудимых людей, которые могут пострадать от громких и внезапных взрывов вашего смеха? Если всё в порядке, то добро пожаловать в удивительный, слегка сумасшедший мир двух близняшек (их друзей, коллег, знакомых, незнакомых и не друзей), двух чудовищ и стайки представителей сверх-пингвиньего разума.

oranjevoe_solnce

А. Жвалевский и И. Мытько в своем исследовании «Сестрички и другие чудовища» обратились к крайне актуальной теме – проблеме выживания видов в условиях крайнего юга. Данная тема малоисследованна в отечественной и зарубежной научной литературе, в связи с повышенным интересом к крайнему северу, что означает несомненную новизну проделанной работы.

Существенная часть работы посвящена проблеме идентичных близнецов, которая дается прежде всего в связи с проблемой идентификации и самоидентификации, а также в связи с использованием ролевых моделей в процессе последней.

Важную роль в работе занимает также политический анализ, в котором авторы остро ставят проблемы становления молодых демократий в условиях биполярного мира, а также проблему взаимодействия и баланса сил сверхдержав.

Ряд параграфов посвящен крайне проницательному анализу влияния роста поголовья пингвинов на экосистему Антарктиды.

Работа написана ясным, грамотным языком, имеет соответствующие ссылки на ведущих отечественных и зарубежных авторов, а также определения терминов и понятий.

Это высококвалифицированное исследование имеет, однако, несколько недостатков. Во-первых, следует с сожалением заметить, что порой возникает ощущение, будто авторы относятся недостаточно серьезно к ряду поставленных проблем. В частности, они не уточняют оптимальный состав материалов для изготовления кошмароуправляющего мешка и кошмаробойной дубины, что является достаточно существенным недочетом.

Также вызывает опасение вольное обращение авторов с историческими реалиями, которое грозит возмущением пространственно-временного континуума, а также возмущением ряда исторических и мифологических персонажей, затронутых в данной работе.

Однако, несмотря на высказанные выше замечания, следует отметить, что работа является самостоятельным исследованием, выполненным на высоком научном уровне и заслуживает присуждения А. Жвалевскому и И. Мытько какой-нибудь степени. Например квадратной или даже кубической. Хотелось бы также рекомендовать авторам продолжать работу над этой плодотворной темой.

majorcc

Андрей Жвалевский
и Игорь Мытько
СЕСТРИЧКИ
и ДРУГИЕ
ЧУДОВИЩА

Краткое содержание книги, в которой всё началось

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ КНИГИ В КОТОРОЙ ВСЁ НАЧАЛОСЬ

Ну, короче, книга называется «Здесь вам не причинят никакого вреда», не знаю, почему так назвали, никакой связи с содержанием. Там была такая Мари, она полицейская. Ну как полицейская... Она училась на полицейскую, а её отправили в Кошмарную полицию... Нет, не страшную, а Кошмарную... Ну кошмаров они ловят, вот дурья твоя башка! Каких-каких... Разных! Например, Полоскрип полом скрипит, а Лифтогрыз... Ты знал! Я вообще не буду рассказывать!

Ну ладно. Вот, а ещё там был такой кошмар – Кококлокль, он как петух, но три головы с зубами и перья острые, как ножницы, потешный, короче. Но это всё ерунда и мелочь, потому что Мари Омордня ловила с Георгом. Он реально был страшный, людей целиком глотал! Что?... Да нет, глотал Омордень, а Георг – это начальник Мари, он такой грустный, одинокий... Смешной, короче. И вот они все вместе – Мари, Георг, Жанна и лейтенант О. – решили... Ты чем вообще слушаешь?! Жанна – она вместе с Мари учится, а лейтенант О. – их препод... Зовут его так – О. Не знаю, кто его так назвал, кто назвал, у того и спрашивай!

Так вот, победить Омордня смогли только Мари и Ирэн... Ты меня доведёшь сегодня! Ирэн – это сестра-близняшка Мари!.. Нет, не полицейская, просто близняшка. Они Омордня пополам порвали... Если такой остроумный, то сам читай, не буду ничего рассказывать! Так вот, Мари и Ирэн всех кошмаров поймали, и что будут делать в новой книге, я прямо и не знаю. Придумают что-нибудь, близняшки же умненькие няшки.

Записано со слов одной читательницы

Страшнее кошки зверя есть

– Поберегись!

Высоченная, метра в два с половиной стопка застиранных бело-серых полотен, предположительно портянок, накренилась и ухнула на то место, где секунду назад стояла Мари.

В случае опасности старший курсант Высшей школы полиции могла за секунду преодолеть до десяти метров в длину с места. Поэтому когда за спиной Мари поднялся клуб феноменально сухой пыли, она уже стояла у стола (скорее всего, под залежами пиджаков и брюк был стол) и осматривала ошеломительный даже для Георга бардак.

На мгновение девушка подумала, что инспектор решил навести в своём доме порядок, но затем изменила мнение на более реалистичное.

– На крупного зверя пойдёте?

Георг обвёл затуманенным взором окружающее пространство – и пространства как такового не обнаружил. Вместо пространства вокруг инспектора высились груды обмундирования, обуви, носков, ботинок, сломанных наручников и носовых платков. То есть носового платка – он был один. Но большой.

– Что-то типа того, – как мог конкретно ответил старый полицейский.

– В одиночку нельзя, – сказала Мари. – По инструкции на опасных кошмаров надо ходить с отрядом спецназа. Давайте хотя бы я пойду.

Георг сфокусировался на лице Мари. «Давай! – прочитала курсантка в его взгляде. – А ещё лучше – давай ты вместо меня!»

– Не получится, – после короткой внутренней борьбы сказал инспектор. – Должен идти я один. Это приказ.

Мари покачала головой. Она всегда точно выполняла приказы и строго соблюдала инструкции. За исключением ситуаций, когда приказы и инструкции противоречили друг другу.

То есть почти всегда.

– Один вы не пойдёте, – прямо сказала она прямому начальнику.

– Я уже ходил один. Еле ушёл, – Георг что-то посчитал в уме. – Пять лет уходил. И три месяца. И две недели. И пять дней.

– Ого, – сказала Мари. – Кто это вас так долго? Завсехный Мститель? Совестьливый Угрызатель? Неубиваемый Органайзер?

– Бывшая жена, – сказал инспектор. – К ней и иду.

Мари по-новому посмотрела на кучу вещей вокруг Георга.

– Забаррикадироваться – это не выход.

В голове инспектора мелькнуло: «Это не выход... это идея!» – но он не дал себя обмануть.

– Надо идти! – твёрдо произнёс он. – Но для начала нужно найти второй носок. И вообще... как думаешь, в чём лучше к ней идти? Давай устроим мозговой штурм.

На мозговой штурм ушло сорок минут, из которых тридцать был не штурм, а подкоп, посредством которого искали два одинаковых носка Георга (кончилось тем, что Мари сбегала в магазинчик за углом и принесла новую пару). Из одежды решено было остановиться на парадном мундире, покрытом ровным слоем пыли, а значит почти ненадёжном.

Георг посмотрел на себя в зеркало и остался недоволен.

Мари намочила большой носовой платок и протёрла зеркало.

После этого инспектор повторил осмотр и буркнул:

– Чай не жениться иду, сойдёт. Кстати, а ты чего заходила?

– Понимаете, Георг, у меня к вам просьба...

– Вот она! – сообщила Ирэн, открывая дверь ногой.

Ногу она использовала не из невоспитанности, а потому что руки были заняты корзинкой.

– Ммммау... – сказала корзинка.

– Очень приятно, – недовольно ответил Георг. – А чего вы её сюда притащили?

– Как?! – возмутилась Ирэн. – Сестрёнка вам ничего не сказала?

Из последующего выяснения отношений инспектор смутно понял, что кто-то (скорее всего Ирэн и Мари) отправляется на выходные на море. И кое-кто (наверняка Мари) должен был попросить кого-нибудь (методом исключения – Георга) посмотреть за этим милым зверьком (видимо... ну да... наверное)...

– Мммммной, – не оставила места сомнениям Дина, уже сидящая на корзинке.

– Вот радость-то! – мрачно прокомментировал Георг.

– Я так и думала, что вы согласитесь! – Ирэн чмокнула полицейского в малобритую щеку и сунула ему в руки кошку.

Дина ловко извернулась и оказалась на полу, а мундир Георга оказался в шерсти. «Придется стирать, – подумал инспектор, – хорошо, что с женой встречаюсь завтра. Или сегодня? Нет, в четверг! А сегодня что?»

– Только её покормить надо! – вывела Георга из задумчивости Ирэн.

«Жену?» – чуть не спросил инспектор, но вовремя прикусил язык, увидев, что Мари выкладывает из вещмешка красивые кормовые пакетики. Еда для хвостатых тунеядок издала выглядела привлекательней, чем большинство продуктов в холодильнике полицейского.

После подробного инструктажа по технологии кормления кошки, из которого Георг запомнил только, что еду надо класть в одну миску, а молоко наливать в другую, сестрички собрались уходить.

– Всё, Динка, пока, не скучай... Динка! Динка, ты где? Неужели ты не выйдешь попрощаться со своей кормилицей?

Прощаться с кормилицей никто не вышел. И встречаться с кормильцем тоже.

– Где она? – сердито спросила Ирэн. – Почему я её не вижу?

Георг развел руками и пожал плечами, став похожим на печальное пугало. В высоких-рых инспекторского имущества мог бесследно исчезнуть средних размеров ленивый тигр, не то что маленькая непоседливая кошка.

– Кис! – потребовал полицейский. – Кис!

Ирэн и Мари наградили его сочувственным взглядом.

– У вас никогда не было кошки, – сказала Ирэн.

– Нет, – ответил инспектор. – А как вы догадались?

Сестры переглянулись, ничего не ответили и принялись осторожно прочёсывать местность.

– Динка, зараза, – ворковала Ирэн, – найду, ушки на затылке завяжу!

– А кто хорошая кошечка? – строго спрашивала Мари. – Кому тёплой сметанки?

– А у меня тут блохи! – присоединился к поискам Георг. – А у меня тут клещи!

Ирэн испуганно посмотрела на Мари, но та отмахнулась с таким небрежением, что Георг чуть не объявил ей взыскание за неуважение к старшему по званию, выраженное невербальным способом.

– Динка так прятаться умеет, я её иногда полдня найти не могу, – то ли пожаловалась, то ли похвасталась Ирэн. – Хорошо хоть птицы прилетают на карниз. Как прилетят, Динка тут же на подоконник и давай их ловить!

– И много поймала? – иронично спросил Георг.

– Восемь, – рассеянно сказала Ирэн. – Или девять. Я ж их не считаю.... О! Георг, у вас есть птицы?

– Птицы, – повторил Георг.

– Ну или ещё какая живность, чтобы Динку выманить?

– Нет у меня никакой живности, – сказал Георг. – Не надо мне.

Мари резко выпрямилась.

– Инспектор, – сказала она, – а ведь есть живность-то!

И выразительно посмотрела на двери в чуланы.

До стукачей удалось достучаться с первого стука.

– Чевой? – спросили из правого чулана.

– А Вислоух не поздоровался! – тут же заложили из левого.

– А Кривозуб на своих стучит! – завершил перекличку средний.

– Амнистию хотите? – спросил инспектор.

Из дверей синхронно высунулись три живописные мордочки барабашек.

Ирэн открыла рот. Георг решил – чтобы завизжать от ужаса, но ошибся: девушка принялась визжать от восторга.

– Ах, какие умнички! Ах, какие мохнатенькие! А идите ко мне, я вас за ушком почешу!

Барабашки заурчали и дружно бросились на ласковый голос, разгребая брошенное на пол барахло, как маленькие ледоколы. На третьем шаге ледоколы превратились в подводные лодки, и их траекторию можно было отследить только по буранам вздыбленных вещей.

Ирэн продолжала сулить неземные наслаждения «умпумпусикам», субмарины двигались всё быстрее... пока не навалились на противолодочный корабль.

– Ай-яй-яй! – Вислоух выскочил на поверхность, придерживая ухо рукой, и скрылся в чулане.

– А оно кусается за... – Кривозуб не успел даже закончить донос, ныряя за дверь.

Наступила тишина.

– Их же трое было, – прошептала Ирэн.

– Один остался, – ответил Георг таким же таинственным шёпотом.

– Сейчас принесёт хвастаться, – завершила оперативное совещание Мари.

Они замерли. Георг почувствовал необычайное единение их поисковой группы.

«Может, – начал думать он, – нам с женой стоило кошку завести? Мы бы тогда...»

– Ох, зверя... – донеслось из глубин барахольного океана.

За стопкой кителей зашуршало, и в центр комнаты важно вошла Дина, волоча в зубах потрепанного барабашку.

– Зверя злодейская, пусти меня... – бормотал барабашка, цепляясь ножками и ручками за встречные предметы. – Пусти, окаянная...

– Кошка! – взревел Георг. – Фу, кошка, фу! Нельзя!

Дина остановилась и задумчиво посмотрела на Георга.

– Чё сразу фу? – обиделся барабашка. – Мылся я! Года не прошло, как в ведро упал...

– Брось! – настаивал инспектор. – Кинь бяку!

– Чё это бяку? Как стукач, так сразу бяка? Дискриминация, таво-этава!

Георг решил сменить тактику:

– А ну и ладно. Ну и ешь! У меня этих стукачей – полный чулан!

Дина с сомнением скосила глаз на барабашку. Мари и Ирэн, перемигнувшись, стали неслышно заходить Дине за спину.

– Да их у меня, как собак нерезаных! – продолжал полицейский.

Дина слегка пошевелила челюстями. То ли сжала добычу покрепче, то ли решила выплюнуть.

– Да их, как мышей в подвале! – решил развить успех Георг и тут же понял, что сравнение с мышами было неудачным.

Дина заурчала и придавила барабашку лапой.

– Ох, – простонал тот, – зверя! Я невкусный! Во, гляди!

С этими словами он укусил себя за руку и очень правдоподобно скривился. Дину это, кажется, не убедило, но в ту же секунду её с двух сторон подхватили четыре руки и подняли в воздух. Барабашка затрепетал, как переходящее Красное знамя.

– Диночка, солнышко! – Ирэн ласково чесала кошку под подбородком. – Отпусти ты это... ещё неизвестно, где оно ползало!

Барабашка обиженно сверкнул глазом, но решил пока промолчать.

– А мы тебе сметанки дадим! – вторила сестричке Мари, почесывая кошкин нос. – Тёпленькой. Георг, у вас есть тёпленькая сметанка?

– В холодильнике! – почти не соврал инспектор.

Вообще-то в холодильнике у него стояло молоко, но стояло оно так давно и безнадёжно, что наверняка стало сметаной или даже тёплой сметаной – компрессор в последнее время работал с некоторыми фокусами.

Дина нежилась и урчала, как довольный телефон в виброрежиме, но зубов не разжимала. Георг попытался осторожно извлечь добычу из пасти. Тембр виброрежима сменился на мотоциклетно-угрожающий.

– Ладно, – сказала Мари, – ты сама захотела. Георг, вы готовы?

– К чему? – удивился инспектор.

Щёлк! – щёлкнула Мари Дину по носу.

– Мявк! – оскорбилась Дина.

Шмяк! – ударился о пол барабашка.

Плясь! – запоздало хлопнул в ладоши Георг, пытаясь поймать барабашку в падении.

(Поскольку всё это произошло почти одновременно, итоговый звук можно было записать как «Щёлк-Плясь!»)

– Ты ж амнистию обещался! – завопил получивший свободу заложник.

– Не обещал, – поправил его инспектор, – а уточнял: хотите или нет. Теперь точно знаю – хотите!

Барабашка насупил, не глядя сунул в карман один из валяющихся на полу носков и засеменил в чулан.

Дина грустно посмотрела на упущенную добычу, потом на Георга.

– Ну, – спросила Мари, – так как насчёт тёплой сметанки?

Однако субстанция в пакете из-под молока уже прошла стадии сметаны, масла, сыра и вступила в фазу «ойчтоэтозадрянь».

– Что-то негигиенично у вас, Георг, – сказала Ирэн. – Прямо антисанитария какая-то. Барабашки эти опять же.... Они, конечно, мимими, но наверняка прививки им вы не делали?

– Не делал, – осторожно подтвердил Георг, боясь поверить своему счастью. – Негигиеничные они.

– В общем, не оставлю я здесь Динку, – решила Ирэн.

– Вот ведь жалость какая, – фальшиво сокрушился инспектор. – А я уже как-то успел к ней привыкнуть... В общем, я буду скучать.

– Скучать нельзя, – сказала Ирэн. – Дина останется у меня дома, а вы будете приходить её кормить.

– Видите, как всё удачно получилось, – сказала Мари.

* * *

Возмущенное «Мяу-а-а-а-у!» Георг услышал ещё в подъезде дома Ирэн.

«Ишь, как оголодало кошачье, – подумал он, шаря в карманах в поисках ключей. – А ведь всего сутки прошло. А если бы я забыл про неё? Что тогда?..»

Телефон пикнул.

«Георг! Вы уже должны её кормить! Она жива? Ответьте немедленно! Я волнуюсь!»

– Мяу-а-а-а-у! – не унималось за дверью кошачье.

«Поживее меня будет», – набрал на мобильнике инспектор, стараясь вложить в текст максимум сарказма. После чего немного приврал: «Уже кормлю. Уже ест».

«Тогда я спокойна. Мы ушли на море, мобильники не берём, так что не звоните и не пишите. Поцелуйте её от меня».

– Сами целуйтесь со своей кошкой, – пробурчал Георг, нашёл ключи (они с самого начала были у него в левой руке) и отпер дверь.

– Мяу-а-а-а-у! – сказала Дина и принялась путаться под ногами. По дороге к холодильнику инспектор трижды запнулся, четырежды чудом не наступил на хвост (если бы не разулся, точно бы наступил) и один раз подавил огромное желание запнуть животное на кухню, где сразу и накормить.

Пока Георг не понимал, как вскрываются эти идиотские пакеты, потом понял как, кошка устроила целую «Формулу-1», нарезая круги и восьмерки всё быстрее и поднимая высоту мява до предсмертного писка.

Наконец розовый пластиковый поднос, уставленный кошачьими кушаньями, был торжественно поставлен перед Диной. Та посмотрела на поднос, подняла голову и устремила на Георга полный жалобного недоумения взгляд.

– Что? – спросил Георг.

– Мяу-а-а-а-у-а-у-а-у! – ответила Дина.

– Что мяу?! – оскорбился полицейский. – Вот еда, вот и ешь!

Он ногой пододвинул поднос к кошке.

– Мяу-а-а-а-у-а-у-а-у!

– Меня это не касается! – отрезал Георг. – Я пошёл.

Но представил следующую sms от Ирэн: «Она поела? Она всё съела? А вы целовались?» – и не пошёл, а попытался ногой пододвинуть кошку к подносу.

Дина развернулась как змея и цапнула инспектора за ногу.

– Ай-ё! – сказал Георг.

– Мяу-ой! – сказала Дина и вышла из кухни.

Полицейский задрал штанину. На лодыжке наливались розовым отметины кошачьих клыков.

– Вот и вся благодарность, – горько произнёс Георг. – Всё, подлая кошатина, корми себя сама.

Он вышел в прихожую, глянул в зеркало... Что такое?..

– У меня что, – недоверчиво сказал Георг, – левое ухо больше правого?

Он поворачивал шеей, устраивая голову под правильным углом. Теперь вроде правое ухо было больше. Продолжая смотреть в зеркало, Георг потянулся к ботинкам...

В первую секунду ему показалось, что на обувной полке сидит популярный кошмар Глаза В Темноте. Во вторую – что сидит он там не один, а с напарником – кошмаром Утробное Рычание. Но действительность оказалась куда страшнее: между инспектором и его законными ботинками оцетинилась Дина.

– Уйди, зверя! – приказал Георг, неприятно напомнив себе давешнего барабашку.

– Уррррррр... – кошка рычала на низкой, как потолки в парижских катакомбах, ноте.

– Это мои ботинки, ясно?

Не прекращая рыка, Дина приветливо распахнула пасть. И зашипела. Все, кто впервые слышат смесь кошачьего рыка и шипения, бывают впечатлены. И стараются больше никогда в жизни подобного звука не слышать.

«Надо позвонить этим... хозяйкам, – малодушно подумал инспектор. – Пусть угомонят своё животное».

Стараясь не делать резких движений, Георг набрал Ирэн. Потом Мари. В пустом номере далекого отеля прозвучали две мелодичные, но безрезультатные мелодии.

Инспектор чертыхнулся. Кошка увеличила громкость на одну десятую децибела. Георг попятился и споткнулся о тапки.

– Вот я уже тебя, – сказал он не слишком уверенно. – Тапком.

Дина перестала рычать и перешла к акустически чистому шипу. При этом она сгруппировалась и принялась мотать попой туда-сюда, как будто собиралась вцепиться Георгу в горло. Один из далёких пещерных предков инспектора в подобной ситуации упал на пол пещеры, что и спасло его от клыков саблезубой прапра(248 раз)бабушки Дины.

Георг жил в просвещённое время, когда в пещеры можно попасть только на дорогостоящей экскурсии с многоговорящим гидом. Поэтому он заскочил в комнату, захлопнул за собой дверь и ловко задвинул её креслом.

– Пошипи ещё у меня! – крикнул он из укрытия и прислушался.

Дина шипела, но Георг не был уверен, что она выполняет его приказ.

Он осмотрелся. Телевизор есть. DVD подключён. Пульты... Где пульты? Ага, на месте между валиками второго кресла. Ужасная смерть от сенсорной депривации инспектору не грозила. Он упал в кресло, полистал телеканалы, потом врубил DVD, в котором стоял диск с ужасниками, и принялся профессионально кривиться.

– Ну, братцы, так нельзя... Ну что это за кошмар? Это дилетант какой-то, а не кошмар! Вылез на улицу, а надо было в подвале сидеть... Вы бы хоть консультанта наняли, что ли... А ты куда побежал? Это ж Догоняющий Настигатель! Тут уж беги не беги...

Рутинная картинка убаюкала Георга. Он задремал и увидел во сне, что никак не может заснуть и поэтому считает в уме кошмаров. Инспектор добрался до Удавки Шелковистой, но почему-то не перешёл к следующему кошмару (кажется, это был Сосулепад Обыкновенный), а подозревал Удавку поближе. Та с готовностью скользнула к его руке и потёрлась о ладонь.

– Хорошая Удавочка... – бормотал Георг во сне, – мягенькая... шелковистая...

И вдруг понял, что уже не спит.

В комнате было сумрачно и тихо, экран телевизора слабо светился в энергосберегающем режиме, допоказавший себя диск с ужасником торчал из DVD. Кажется, никого...

Опытный полицейский терпеть не мог, когда ему что-нибудь казалось.

Инспектор предельно осторожно оглянулся на дверь, которую он забаррикадировал креслом. Дверь была открыта на ширину щели, в которую как раз пройдёт смертельно опасное животное, по ужасному недоразумению считающееся домашним.

«Креслице отодвинула и пришла, – с нарастающей паникой подумал Георг. – Зверя...»

Сбоку мелькнуло, и на колени инспектора вспрыгнула кошка. Посмотрела в вытаращенные глаза кормильца, чуть потопталась и улеглась, подобрав под себя лапки.

Георг, поражаясь собственной смелости, протянул руку и принялся чесать Дину за ушком. Кошка зарокотала, как будто проглотила моторчик, приводимый в действие трением.

«Урчит, – подумал инспектор. – Значит, сытая. Наелась и пришла ко мне понежиться...»
– Ну всё, Диночка, – сказал он мягким командным голосом, – я пойду.

Дина благосклонно зевнула и вцепилась когтями в брюки полицейского. «Может, всё-таки не поела?» – подумал Георг и осторожненько, не снимая кошку с колен, пошёл на кухню. При этом он был вынужден согнуться и семенить, напоминая со стороны служителя тайного культа, который собирается принести жертвоприношение на алтарь свирепого бога.

Алтарь, то есть поднос, остался нетронутым.

Инспектор сел на стул и продолжил глажку, прикидывая, на сколько минут нежности и ласки его хватит.

На четвертой минуте Дина, ни слова не говоря, соскочила с полицейских колен и набросилась на еду, как будто впервые её увидела.

Инспектор на цыпочках вышел в прихожую, взял там ботинки и китель и выкрался из квартиры.

* * *

Георг любил жену даже теперь, когда давно перестал её любить.

Во-первых, она красивая. Этого у неё не отнять, хотя сама Виктория уверяла, что Георг отнял её молодость, а также красоту и здоровье. Кстати, молодость и здоровье у Виктории тоже не отнять. Даже силой.

Во-вторых, она всегда безукоризненно выглядела. Георг следил за ней семь лет супружеской жизни, но не было ни дня, чтобы она не следила за собой. Ещё до свадьбы он ночью влез в девичью спальню и предложил сбежать на край света (и она согласилась!) – и Вика выскочила в окно идеально накрашенной, в блузке и джинсах под цвет его мотоцикла. Много позже, в день развода, Георг догадался, что она заранее оделась и накрутилась, ожидая предложения. Но в тот вечер будущий инспектор был настолько поражён выскочившей в окно гармонией, что повёз Вику не на край света, а под венец.

В-третьих, она замечательно и эмоционально говорила. Особенно когда была в ярости...

Георг вздрогнул, возвращаясь на землю. Виктория молча смотрела ему в глаза. Это означало, что вопрос задан и ответ требуется немедленно, причём уже давно.

– Нет! – твёрдо сказал инспектор.

– Что значит «нет»?! Я его спрашиваю, когда ты забереешь свой мотоцикл, а этот мне что в ответ?!

«А вот с грамматикой у неё всегда были проблемы», – мысленно вздохнул полицейский.

– Гараж у нас общий! – Георг заговорил лаконично, помня главный принцип: «Меньше слов – меньше придирок к словам». – Значит, и мой тоже. И мотоцикл...

– Он уже не общий, дурья твоя башка, чем ты в неё слушаешь?! – Виктория перешла на тембр, пугающе напоминавший недавнюю сцену в прихожей с Диной. – Я уже нашла покупателя! Это его гараж! А если ты не выбросишь своё... хлам, то можно пенять на что хочешь!

– Нет, – повторил инспектор.

Оказалось, рычать и шипеть одновременно умеют не только кошки. Георгу почудилось, что даже нижняя часть туловища Виктории совершает те же самые движения, что и Дина. И бежать было некуда – вокруг располагалось малоприспособное для баррикадирования летнее кафе.

За мгновение до того, как сходство Дины и Виктории превратилось из ужасающего в окончательное, Георг встал и почесал бывшую жену за ухом.

Нежно и ласково.

Внутри Виктории выключился звук и, кажется, отрубился мозг.

– Ах ты, зверя моя, – сказал инспектор, – хорошая.

Виктория моргнула, что вызвало автоматическое захлопывание нижней челюсти.

– Раз мотоцикл мешает, – сказал Георг, продолжая почесывать бывшую жену за ушком, – то и чёрт с ним. Выбрасывай.

– Правда?.. – пролепетала Виктория.

– Или я сам выброшу. А помнишь, как я тебя на нём увёз?

– Я потом неделю красилась и одевалась, как твой байк... – прошептала Виктория.

Георг понял, что сейчас бывшая супруга заурчит на всю улицу, а это уже перебор. Он перестал чесать и сел на место.

– А знаешь, – помолчав, сказала Виктория, – ну и пусть стоит.

– А покупатель?

– Ай... Это бывший муж.

Георг вздрогнул. «Зря я её не слушал, – подумал он, – неужели она меня убедила купить гараж, который и так наполовину мой?»

Виктория пояснила, возвращаясь к привычному тону:

– Второй бывший. Он козёл и совершенная тупица.

– А я? – зачем-то спросил инспектор.

– А ты... – Виктория приопустила тон до ворчливого. – Ты изменился. Избрился весь...

Носки надел новые... хоть и разные...

В мобильнике Георга брякнула sms:

«Георг! Беда! Приезжайте! Срочно! Мари».

Такое нетипичное послание от самой хладнокровной в мире полицейской могло означать только одно: случилась беда и Георг должен срочно приехать.

– Мне надо срочно ехать, – сказал полицейский, вставая.

– К курсантке своей едешь, – поджала губы Виктория.

Георг, поразившись пронительности и осведомлённости бывшей жены, кивнул.

– Красивая? – ревниво спросила бывшая жена.

Георг покачал головой:

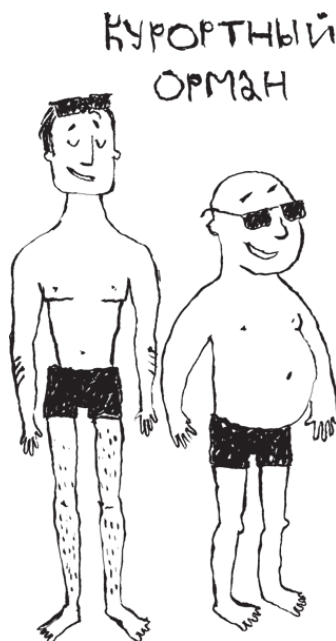
– Умная.

– Ну тогда ладно, – тут же успокоилась Виктория. – Ну... звони, когда вернёшься.

– Непременно позвоню, – сказал Георг.

И с удивлением понял, что не врёт.

Курортный орман

Солнце было круглым и горячим, море искрящимся и теплым, ветерок ласковым и освежающим, а Ирэн и Мари самыми красивыми на пляже. Что ещё нужно для счастья?

Если бы сёстры с детства воспитывались в строгости, то ничего. Если бы они воспитывались в строгости, их бы и на пляже не оказалось. Но воспитывались сёстры в любви и ласке, поэтому Мари было нужно вернуться в номер, чтобы прочесть дополнительную литературу по специальности (С. Кинг, «Кот из ада»), а Ирэн были нужны приключения.

– План такой, – заговорщицки шептала Ирэн. – Ты идёшь в море, а я стою на берегу, отвлекаю внимание. Ты заплываешь за буйки...

Мари кивнула на красно-чёрные таблички «За буйки не заплывать», которые торчали по всему пляжу.

– Вот это для кого написано?

Сами буйки покачивались метрах в ста от берега. Вдоль них курсировали две моторки спасателей – красная и белая.

– Написано для читателей, – недовольно сказала Ирэн. – А мы красивые отдыхающие. Ладно, ты не доплываешь до буйков и делаешь вид, что тонешь. А я делаю вид, что испугалась, и кричу: «Человек тонет! Спасите!» Вон тот красивый спасатель бросается на помощь, героически тебя спасает, на руках выносит из бушующего моря, естественно, влюбляется, и вас уносит, кружа, романтическое приключение! Ты только представь!

Мари честно попыталась представить всю эту дурость. И у неё почти получилось, если бы не полицейская привычка просчитывать все варианты.

– А если меня из умеренно волнующегося моря вынесет не тот красивый спасатель, а тот лысый?

Ирэн наморщила носик:

– Лысый не годится. Пусть вынесет красивый.

– Пусть, – согласилась Мари. – Только не меня, а тебя.

– Вот ты трусиха! – радостно сказала Ирэн. – Ладно, договорились. Значит, я иду в море, а ты отвлекаешь внимание...

– А я иду в номер, – Мари встала. – А то ещё так отвлеку внимание, что ты только зря барахтаться будешь.

– А вдруг я без тебя на самом деле утону, – жалобно протянула Ирэн, сделав глазки, как у бедной Дины.

Такую глупость Мари даже комментировать не стала. Близняшки с детства плавали, как две рыбки-мандаринки.

Оставшись единственной красивой девушкой на пляже, Ирэн вздохнула, впрочем, не слишком тяжело. Попытки втянуть Мари в романтику она предпринимала скорее по инерции. Каждый кандидат в бойфренды надоедал Мари за неделю, а два (2) коротких романа окончательно убедили её в бессмысленности траты времени на «отношения». Ирэн бойфренды надоедали ещё быстрее, но это всегда была не более чем уважительная причина переключиться на следующего.

Девушка вошла в воду и поплыла к линии буйков. Красная спасательная лодка, как акула, двинулась ей наперерез. Большого красно-белого поплавка они достигли почти одновременно.

– Девушка, за буйки заплывать запрещено! – нервно крикнул полный лысый спасатель.

– Да что вы, – сказала Ирэн, переходя к стилю «красиво плывём на спине», – у меня и в мыслях такого не было.

Толстый/лысый уставился на красиво плывущую девушку. Ирэн (просто так, чтобы не терять хватку) несколько раз повела бедром. Потом вторым. По остекленению глаз спасателя стало понятно, что у него в мыслях сейчас нет ничего.

Ирэн довольно хохотнула, выплонула воду и поплыла вдоль ряда буйков в сторону правильного спасателя. Неправильный, как хвост за русалкой, двинулся следом. Ирэн несколько раз оглянулась. Сквозь бессмысленные глаза спасателя просматривалась изнанка лысины.

Ирэн перешла к баттерфляю.

Теперь её заметил и спасатель на белой моторке, молодой и красивый. Он так резко стартовал в направлении Ирэн, что чуть не утопил толстуху на надувном матрасе, которая уже пять минут допытывалась, как меняется температура в зависимости от глубины.

– Девушка! – издали закричал молодой/красивый. – Не заплывайте за буйки!

Лысый, решив, что его законную добычу пытается спасти кто-то другой, попытался прикрыть Ирэн собственным объёмным телом. Поскольку тело сидело в моторке, спасатель бросил своё плавсредство наперерез конкуренту. Тот поднажал.

Ирэн оценила ситуацию, набрала побольше воздуха и с мыслью «Какая я молодец, что сегодня утром лака на волосы не пожалела!» нырнула.

Когда она вынырнула, всё уже случилось: спасатели, держась за спасательные круги, ругались посреди красно-белых обломков.

– Ты куда прёшь?! – орал лысый. – Видишь же, я тут плыву!

– А ты куда плывёшь?! – не сдавался молодой. – Видишь же, я тут... тоже плыву!

Ирэн оценила диспозицию. Пока что неправильный спасатель был к ней ближе. Она тихонько, стараясь не высовываться из волны и прячась за крупными обломками, описала дугу. Когда молодой и симпатичный оказался в более выгодном для спасения положении, девушка отбросила маскировку и, поднимая больше брызг, чем того требовала техника басса, двинулась за буйки.

– Ты куда прёшь?! – хором заорали спасатели, не успев перестроиться с волны междусобойчика на профессиональный лексикон. – То есть... Девушка! Назад! Нельзя! Девушка!

Ирэн слегка сбросила скорость. Она не собиралась слишком уж усложнять задачу своему будущему принцу... Или, с учётом реальных сроков романа, калифу на пару дней.

Девушка пересекла линию буйков и начала тонуть.

То есть Ирэн и собиралась немного потонуть, иначе никакого романтического спасения не получилось бы. Но она совершенно не собиралась тонуть по-настоящему.

А получилось по-настоящему.

Ей вдруг показалось, что берег очень далеко! Она очень устала, пока плыла сюда! Она не рассчитала силы! Ей надо скорее возвращаться, пока силы не кончились-окончательно-до-концаполностьюсовсем...

Ирэн попыталась ринуться к берегу, разом забыв, как нужно плавать. Она забарахталась, закричала, мгновенно наглоталась воды... И тут у неё свело ногу. И вторую. И руку...

– Ой! Буль! Ма! Буль! Мочка! – она изо всех сил замолотила по воде плохо слушающимися ногами и руками.

Крики спасателей вдруг стали глуше, как будто они плыли не к ней, а от неё. Ирэн с ужасом поняла, что причина ослабления криков – в слое воды, который отделяет её от поверхности. Забыв обо всех правилах поведения утопающих, Ирэн беззвучно завопила, выпуская остатки воздуха.

Последнее, что она успела ощутить – чья-то рука вцепилась в её волосы.

«Ещё и причёску испортят!» – расстроилась она и отключилась.

* * *

Во рту было противно и горько. Руки и ноги болели ужасно. Сквозь прикрытые веки бил кошмарный свет. Ирэн с трудом ощупала голову и не сдержала стон. Прическа не просто была испорчена. Остатки лака удерживали часть локонов в идеальном порядке, зато всё остальное... Наверное, со стороны это напоминало ледоход на волосяной реке.

– Очнулась? – спросила Мари.

Ирэн не стала отвечать. Вместо этого спросила сама булькающим, как у лягушки, голосом:

– Молодой спас?

– Нет.

– Значит, лысый? – поморщилась Ирэн.

– Нет.

Ирэн задумалась.

– Вдвоём?

– Нет.

– Хм... молодой тянул меня, а лысый молодого?

– Нет. И не наоборот!

Ирэн открыла глаза. Мари сидела перед ней, строгая и мокрая.

– А! – с облегчением произнесла она. – Это ты, сестричка!..

Мари покачала головой:

– Я тебя откачивала.

– Тогда кто?..

– Да я, золотце моё! – бодрый голос над ухом заставил Ирэн последовательно вздрогнуть, охнуть и застонать.

И только потом она рассмотрела склонившуюся над ней улыбающуюся толстуху. Ту самую, с матраса.

– Пока эти мужики у буйков трепыхались, я на «Валере» подплыла и вытащила! Ну-ка, покажи свои глазки, радость моя!

– «Валере»? – удивилась Мари.

– Ну да, – ответила толстуха, светя Ирэн в глаза медицинским фонариком. – Это мой матрас. Двенадцать лет ни одной пробоины! Ну, как себя чувствуем?

– Руки болят, – пожаловалась Ирэн. – И ноги. Как будто их иголками истыкали!

– А то! – толстуха гордо продемонстрировала набор для акупунктуры. – У тебя ж все конечности свело! Но судорогу я сняла! Кстати, я Марго! Я тут уже семнадцатый сезон врачествую.

Только теперь, проморгавшись от соли, Ирэн поняла, что её спасительница вся в белом – что, в общем, гармонирует с имиджем спасителя.

Ирэн решительно, хоть и ойкая посекундно, села на топчане.

– Поблагодари хоть за спасение, – укоризненно сказала Мари.

– Ой! Без тебя... Ой! ...знаю. Ой! Ой, спасибо... Ой!

– Да не благодарите! – махнула рукой толстуха/врачиха. – Я таких утопающих по полдюжины за год вытаскиваю.

Мари насторожилась.

– Вы одна по полдюжины? – уточнила она. – А спасатели ещё по сколько? Это человек сорок за сезон получается. А чего они тут тонут так?

Марго уставилась на Мари.

– Я сказала «по полдюжины»? – наконец произнесла она. – Это я... оговорилась! Какие полдюжины! Максимум один за сезон, как и во всех приличных отелях...

Мари окончательно превратилась в полицейского при исполнении и устроила форменный допрос. Ирэн рассматривала сестричку и думала: «А чего они бикини не сделают летней формой одежды?» Потом представила, как все полицейские носят одинаковые бикини – Мари, Жанна, О., Георг, – и отказалась от идеи.

Мари тем временем дождала докторшу и выяснила, что за буйками что-то нечисто. Не в смысле экологии, а в смысле плавучести. В зоне, тянувшейся аккуратно вдоль пляжа, тонули все подряд с настойчивостью утюгов-самоучек. Даже с разрядами по плаванию. Даже с аквалангами. Даже чайки и водолазы. Поэтому спасатели, лишившись лодок, и не сунулись за Ирэн. («Жмоты, – огорчилась Ирэн. – Жалко им жизнь отдать за такую красавицу».) Она повернулась к зеркалу и поняла, что за такую красавицу жалко даже двухдолларовый коктейль в баре отдать. Ирэн утянула сумочку Мари и принялась восстанавливать руины.

– Только управляющему не говорите, что я вам сказала, – жалобно попросила Марго. – Меня ж уволят сразу. Это ж курорт! Тут конкурентов – полный берег, чуть что – сожрут сразу. Вот владельцы и держат в секрете плохое место за буйками. Но они не звери, вы не подумайте, один спасатель дежурит у буйков круглосуточно, а в дневное время по два спасателя и медперсонал. Пока всех спасали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.